

Рец. на кн.: Мазур Л. Н. Методы исторического исследования: Учеб. пос. Екатеринбург: Изд. Урал. ун-та, 2010. 608 с.

Разработка методологических и методических проблем исторических исследований – необходимое условие реализации задач вузовского исторического образования. В условиях теоретико-методологического плюрализма разработка адекватного концептуальным подходам методического инструментария является актуальной проблемой профессиональной подготовки историка. Расширение предмета и усложнение структуры исторической науки, развитие междисциплинарной кооперации требуют освоения историками методов других научных дисциплин. Важным фактором развития современного исторического знания стал постмодернистский вызов конца XX в., который со всей остротой поставил вопрос о научном статусе истории. Эти обстоятельства определили необходимость разработки и освоения в рамках высшего профессионального образования научных методов, техник и инструментов, направленных на достижение обоснованных результатов исторических исследований. При наличии значительного числа учебников и учебных пособий по методологии истории, источниковедению, учебной литературы, посвященной методике и технике исторического исследования, на сегодняшний день явно недостаточно.

Учебное пособие Л. Н. Мазур представляет собой оригинальный вариант комплексной разработки проблемы методического инструментария историка. Структура пособия представляется вполне обоснованной: от рассмотрения сущностных проблем исторического исследования, его особенностей, природы, метода автор переходит к раскрытию методик и техник сбора, систематизации, а затем – анализа исторических данных, показывая взаимосвязь этих методик с качественными особенностями различных видов и этапов исторических исследований. Автор учитывает достижения отечественных исторических школ источниковедения и методологии, в первую очередь, школы академика И. Д. Ковальченко, с особым вниманием ее основателя, его учеников и последователей к проблемам извлечения, обработки и анализа информации исторических источников, прежде всего массовых.

Важное место в учебном пособии занимает теория метода и разработка проблемы научных методов в истории. Л. Н. Мазур показывает различные подходы к ее решению, оценивает достижения современной историографии в понимании сущности исторических методов, их видов и систем, классификаций совокупности научных методов, применяемых в исторических исследованиях. Не случайным явилось выделение автором особой классификации методов, определяемой на основе различ-

ния информационных задач, реализуемых в своей деятельности историком, и соответствующих этим задачам исследовательских практик. Эта классификация, включающая методы сбора и регистрации информации, методы ее систематизации и упорядочения, а также методы анализа и синтеза, в значительной степени определяет структуру, логику и ценность учебного пособия. Автор рассматривает совокупность именно данных методов как *методику* исторического исследования¹.

Вкладом Л. Н. Мазур в решение проблемы метода является обоснование идеи базового метода, обусловленного спецификой предмета и цели исследования, определяющего подходы и инструментарий на всех его этапах, а также положения о дополнительных методах, направленных на реализацию конкретных научных задач данного труда. В трактовке автором «базового метода» проступает, на наш взгляд, расширительное толкование метода как методологии, общего подхода к исследованию, способа его проведения, совокупности не только правил и процедур, но и задающих их принципов решения поставленной задачи. В данном случае, как нам представляется, просматривается влияние традиции, заложенной И. Д. Ковальченко, который подчеркивал, что «научный метод представляет собой теоретически обоснованное нормативное познавательное средство»². Он выделял в качестве базового общепhilosophического метода исторических исследований материалистическую диалектику как основу успешного синтеза общенаучных и специально-исторических методов познания, а также обосновал идею основных методов исторического исследования, определяющих в каждом случае специфику его инструментария (приемов, правил, процедур, орудий и инструментов)³. Таким образом, Л. Н. Мазур в новой историографической ситуации развивает продуктивную в методическом плане идею, позволяющую в полной мере осмыслить взаимосвязь теоретических концептов, принципов и инструментария исследования.

Оценивая имеющиеся в научной литературе классификации основных (традиционных) методов исторического исследования, автор дополняет и уточняет их состав, обосновывает специфику, целесообразность и сферы применения⁴. К этим методам отнесены историко-системный анализ, историко-типологический анализ, классификационный анализ, историко-динамический анализ, историко-сравнительный

¹ Мазур Л. Н. 2010. С. 60.

² Ковальченко И. Д. 2003. С. 40.

³ Там же. С. 50, 182–183.

⁴ Мазур Л. Н. 2010. С. 387–486.

(компаративный) анализ, историко-генетический анализ. В каждом случае автор уделяет главное внимание методическим аспектам их применения, разновидностям исследований, для которых они адекватны, приводит примеры корректного и некорректного их использования. Представляется интересным и убедительным уточнение границ и области применения историко-сравнительного метода, который, как подчеркивает автор, ориентирован прежде всего на изучение объектов с разными пространственными характеристиками⁵.

Рассматривая логику исторического исследования, определяемого как система теоретических и эмпирических процедур, направленных на получение нового знания, автор выявляет ее общие и вариативные элементы, характер возможных реализаций. Данные компоненты показаны как взаимосвязанные, но относительно самостоятельные задачи, решение которых необходимо для получения планируемого результата. Вариативность характера сочетания теоретических и эмпирических элементов исследования, как подчеркивает автор, зависит от того, каким оно будет, то есть от его вида. Л. Н. Мазур выделяет теоретические и конкретно-исторические исследования, аналитические и описательные труды, обращая внимание на целесообразность сочетания аналитического и описательного плана исследования как наиболее оптимального варианта исторического труда. Нам представляется, что разделение на теоретические и описательные труды все же несколько искусственно, хотя и имеет определенные основания. Чисто теоретических исторических исследований не может быть в принципе, так как история – эмпирическая наука, предмет исторического исследования имеет собственную источниковую базу и выводы каждого труда должны опираться именно на эту эмпирическую основу, всегда ограничены определенными пространственными и хронологическими рамками. Другое дело – использование историками результатов других исследований, в том числе в смежных науках, дающих возможность посмотреть на свой предмет с новой точки зрения и, применив исследовательский «фокус», заданный иным теоретическим горизонтом, междисциплинарные понятия и методы, увидеть скрытые возможности источников и их интерпретации, углубить теоретическое осмысление проблемы. Более длительные тренды, тенденции и особенности исторических процессов могут быть выявлены при проведении коллективных исследований, написании коллективных монографий, историографических трудов, в

⁵ Там же. С. 467.

рамках реализации научных проектов, дающих возможности для более широких обобщений.

Наряду с разграничением аналитических (теоретических) и описательных (эмпирических) исследований Л. Н. Мазур выделяет, с учетом специфики исследуемого объекта и технологий его изучения, сплошные и несплошные исследования. Наиболее важным в данном разделе учебного пособия является рассмотрение и обоснование идеи о том, что каждый из видов исследования, имея самостоятельную ценность, связан с применением разных приемов и методов организации и подачи материала. Если сплошное исследование направлено на изучение какого-либо массового исторического объекта или процесса и обобщенную его оценку, связано с анализом сводных характеристик объекта исследования, то несплошное построено на изучении какой-то части массового исторического объекта. Автор обосновывает разновидности несплошных исследований: монографическое изучение элитных групп, выборочное, показывая специфику приемов отбора части массового объекта и связанные с этим особенности методологии и методики данных исследований. Отрадно, что автор рассматривает значимость результатов различных видов монографических исследований с учетом эпистемологической рефлексии и достижений современной историографии, демонстрирующих важность изучения индивидуального и уникального в истории. Такой подход, отмечает Л. Н. Мазур, положен в основу многих научных направлений – исторической антропологии, микроистории, локальной истории, биографики и проч.

В учебном пособии в достаточной степени получила отражение сложная проблема специфики исторического познания по сравнению с естественнонаучным и другими видами социогуманитарного знания. Л. Н. Мазур справедливо связывает ее с неполнотой исторической информации, субъективностью процесса восприятия и реконструкции исторических явлений, влиянием на исследователя различных теорий, сложностью верификации исторического знания, особенностями исторического описания, прежде всего преобладанием описательных форм представления исторического знания. Наиболее конкретно в пособии разработана проблема специфики понятийного и терминологического аппарата, в более широком плане – языка исторических исследований. Автор дает классификацию научных категорий, понятий и способов их определения, показывает специфику системы категорий и понятий, применяемых в исторической науке. Определенным упущением, на наш взгляд, является отказ от анализа таких центральных для исторической

науки категорий, как исторический факт, историческое пространство и историческое время, не нашедших места в приведенной классификации. Тем временем именно в понимании исторического факта находит отражение проблема специфики исторического познания. Определение исторического факта как сведений, почерпнутых из достоверных источников и подвергшихся истолкованию, результата многостороннего осмысления действительного события на основе разнообразных источников⁶, на наш взгляд, позволяет в методологическом плане связать проблему поиска, систематизации и интерпретации данных источников. Л. Н. Мазур справедливо обращает внимание на одну из центральных в источниковедении и методологии истории проблему соотношения смыслов конкретно-исторических терминов, формируемых в процессе работы с источниками, или понятий первого уровня, и собственно научных понятий и категорий⁷. По сути это проблема «исторического перевода» в его широком понимании – перевода языка изучаемой эпохи на язык научного исследования. При этом историк должен как реконструировать те смыслы, которые вносили в понимание явлений сами люди изучаемой эпохи, так и дать современную научную интерпретацию данных толкований, терминов и понятий исторических источников. В процессе такой интерпретации используются более широкие и обобщенные знания, понятия, заимствованные, как правило, из других наук, что может, как показано в пособии, внести некорректное толкование, модернизацию или искажение картины исторических процессов или явлений.

Л. Н. Мазур справедливо подчеркивает, что большинство исторических понятий носит остенсивный (описательный) характер, тесно связано с конкретным историческим контекстом и не может применяться вне его. Полисеманτικότητα, недостаточная строгость и однозначность исторических терминов и понятий связана, как показывает автор, с многоликостью самой исторической действительности, различной интерпретацией исторических источников, использованием для этого разных теоретических конструкций. На наш взгляд, автору следовало бы также обратить внимание при рассмотрении данного вопроса на ценностную природу исторических понятий, их тесную связь с социальными и культурными ценностями и нормами. Как отметил М. А. Юсим, «используя их, мы вовлекаем комплекс разнообразных значений, в том числе и ценностных, которые выглядят самодостаточными, не требующими по-

⁶ Такое истолкование исторического факта дано, в частности, В. Ф. Коломийцевым: см.: *Коломийцев*. 2001. С. 38–42.

⁷ *Мазур*. 2010. С. 69–83.

яснения. Но в действительности их надо ставить под сомнение (деконструировать)»⁸. Ценностный аспект исторических понятий и категорий отчетливо отражается в использовании в исследовательской практике историографических метафор⁹, чему, на наш взгляд, следовало бы также уделить внимание. Л. Н. Мазур предлагает методы работы с историческими понятиями, призванные минимизировать их неопределенность или неадекватность: терминологический анализ, методы систематизации и анализа теоретических понятий. В то же время, методы исследования понятий исторических источников можно было бы проиллюстрировать на примере такого современного направления как «история понятий»¹⁰, которая рассматривает роль и смысл понятий как неотъемлемой части процесса коммуникации в прошлом и предлагает методы реконструкции и интерпретации данных смыслов и стоящих за ними политических и социокультурных практик.

Центральной в учебном пособии является проблема повышения достоверности исторического знания. Л. Н. Мазур предлагает пути ее решения за счет использования точных методик, процедур, техник сбора и анализа информации, восполнения недостающих данных, установления их репрезентативности, интерпретации, доказательства гипотез. В отдельной главе, посвященной методам анализа исторических источников, подразделяемым автором на две большие группы: традиционные и формализованные, главное внимание уделено формализованным методам. Это представляется оправданным, так как именно использование формализованных методов позволяет снизить долю субъективизма в исторической интерпретации, выявить скрытую информацию источников, использовать их информационный потенциал в полном объеме и тем самым дать их более глубокое и объективное истолкование. Комплексное использование сведений массовых источников, дающих информацию о массовых исторических явлениях или процессах, в принципе невозможно без использования формализованных методов. Значимость использования методов формализации обусловлена пониманием исторических источников как зашифрованного, непрямого отображения реальности прошлого, а самой социальной реальности как имеющей знаково-символическую природу. Формализация, как справедливо подчеркивает автор, направлена на выявление структуры (фор-

⁸ Юсим. 2008. С. 65.

⁹ О роли метафор как эпистемологических категорий см.: Вжосек. 1991, 1994.

¹⁰ Козеллек. 2006; История понятий...

мы) идеи, ее символического обозначения и интерпретации, в ее основе – процедура измерения в широком смысле как способ установления отношений между объектами. В пособии показаны суть, разновидности приемов формализации сведений исторических источников, их пределы и ограничения. Подробно рассмотрены такие разновидности формализованных методов как метод унифицированной анкеты, метод контент-анализа. Отдельный раздел посвящен специальным методам анализа исторических текстов, таким как информативно-целевой анализ, семиотический анализ, дискурсивный анализ, метод психоанализа документов. По сути, в этом разделе речь идет об использовании для анализа текстов исторических документов междисциплинарных методов, порожденных бурным развитием в XX в. лингвистики, семиотики, антропологии, психологии и др. Отдельная глава посвящена использованию социологического инструментария в исторических исследованиях: методам устной истории, методике проведения социологических исследований, анкетирования и интервьюирования участников и свидетелей исторических событий. Показаны богатейшие возможности расширения с помощью данных методов информационной базы исследования, правила, процедуры их реализации, строгие нормы и ограничения. Автор не только излагает теорию, но и оценивает практику применения социологических методов, в частности, на примере реализации международного историко-социологического проекта «Сельская Россия в XX в.» Важно, что в пособии не только показан эвристический потенциал формализованных методов, но и необходимость сочетания традиционных и формализованных методов анализа исторических источников.

В пособии Л. Н. Мазур обоснована роль математизации научного познания в повышении объективности исторического исследования, тщательно разрабатываются и творчески адаптируются применительно к различным его типам математико-статистические, социологические и другие междисциплинарные методы, порожденные ими конкретные методики и процедуры, призванные обеспечить достоверность полученных результатов. Значительное место в учебном пособии отводится использованию компьютерных технологий в исторических исследованиях (баз данных, геоинформационных, мультимедийных и др.), что отвечает требованиям современной информационной среды в науке и вузовском образовании.

Учебное пособие имеет необходимое методическое обеспечение: контрольные вопросы и практические задания, снабжено списком литературы, что направлено на практическое усвоение теоретических зна-

ний и организацию самостоятельной работы студентов. В целом материал учебного пособия нацелен на овладение студентами информационной культурой и компетенциями специалиста, способного применить знания в практической исследовательской деятельности. Важно, что материал учебного пособия апробирован автором при преподавании целого ряда учебных курсов («Математические методы в исторических исследованиях», «Методы научного исследования», «Компьютерные технологии в исторических исследованиях», спецкурса «Методы социологического исследования») и может с успехом использоваться при чтении курсов по методологии исторических исследований.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Вжосек В.* Историография как игра метафор: судьбы «новой исторической науки» // Одиссей. Человек в истории. М., 1991.
- Вжосек В.* Метафора как эпистемологическая категория (соображения по поводу дефиниции) // Одиссей. Человек в истории. М., 1994.
- История понятий, история дискурса, история метафор. М., 2010.
- Ковальченко И. Д.* Методы исторического исследования. М., 2003.
- Козеллек Р.* Социальная история и история понятий // Исторические понятия и политические идеи в России XVI–XX в. СПб., 2006.
- Коломийцев В. Ф.* Методология истории. М., 2001.
- Мазур Л. Н.* Методы исторического исследования. Екатеринбург: УрГУ, 2010.
- Юсим М. А.* Нормативная лексика историка // Теории и методы исторической науки: шаг в XXI век. М., 2008.

Поршнева Ольга Сергеевна, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Уральского Федерального университета; porshneva@yandex.ru